

Научная статья

УДК 34:004:341:004.4

EDN: <https://elibrary.ru/tedarm>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.35>

Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, судами интеграционных объединений

Валентина Петровна Талимончик

Российский государственный университет правосудия, Санкт-Петербург, Россия

Ключевые слова

интеграционные объединения,
международное право,
право,
правосудие,
разрешение споров,
спор,
суд,
Суд Евразийского экономического союза,
судья,
цифровые технологии

Аннотация

Цель: проведение анализа компетенции и процедуры рассмотрения дел судами интеграционных объединений, позволяющих им разрешать споры, связанные с информационными технологиями, и определение перспектив рассмотрения этой категории споров судами интеграционных объединений.

Методы: использованы основные методы исследования – анализ, синтез и проблемно-теоретический метод.

Результаты: выявлены основные особенности категории «споры, связанные с цифровыми технологиями» применительно к специфике разрешения споров с участием частных лиц судами интеграционных объединений, а также потенциальные возможности для ряда судов интеграционных объединений разрешать споры, связанные с информационными технологиями, которые обеспечиваются особенностями компетенции судов, допускающей обращение частных лиц, а также процедуры разрешения споров, включающей привлечение экспертов. Доказано изменение категории «споры, связанные с цифровыми технологиями» как связанной не только с технологиями, но и информационно-коммуникационными системами, посредством анализа международных договоров и практики судов интеграционных объединений; в результате собственных суждений автора выявлено содержание споров, связанных с цифровыми технологиями, в отношении судов интеграционных объединений.

Научная новизна: в работе выявлены особенности категории «споры, связанные с цифровыми технологиями» в отношении судов интеграционных объединений и перспективы разрешения споров, связанных с информационными технологиями, судами интеграционных объединений.

Практическая значимость: выводы, данные в статье, могут быть использованы при совершенствовании практики судов интеграционных объединений.

© Талимончик В. П., 2024

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Для цитирования

Талимончик, В. П. (2024). Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, судами интеграционных объединений. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(3), 690–710. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.35>

Содержание

Введение

1. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, судами интеграционных объединений на Африканском континенте
 - 1.1. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости общего рынка Восточной и Южной Африки
 - 1.1.1. Особенности компетенции Суда справедливости общего рынка Восточной и Южной Африки
 - 1.1.2. Особенности процедуры Суда КОМЕСА, позволяющие разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями
 - 1.2. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости Восточноафриканского сообщества
 - 1.2.1. Анализ наличия компетенции Суда справедливости Восточноафриканского сообщества по рассмотрению споров, связанных с цифровыми технологиями
 - 1.2.2. Особенности процедуры Суда справедливости Восточноафриканского сообщества, позволяющие разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями
 - 1.3. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости Западноафриканского экономического и валютного сообщества
 - 1.3.1. Анализ наличия компетенции Суда справедливости Западноафриканского экономического и валютного сообщества по рассмотрению споров, связанных с цифровыми технологиями
 - 1.3.2. Особенности процедуры Суда ЭКОВАС, позволяющие разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями
 - 1.4. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, судами иных интеграционных объединений на Африканском континенте
 - 1.4.1. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, Трибуналом сообщества развития Южной Африки
 - 1.4.2. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости Центральноафриканского экономического и валютного сообщества

2. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, судами интеграционных объединений Южной Америки
 - 2.1. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости Андского сообщества
 - 2.1.1. Анализ наличия компетенции Суда справедливости Андского сообщества по рассмотрению споров, связанных с цифровыми технологиями
 - 2.1.2. Особенности процедуры Суда справедливости Андского сообщества, позволяющие разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями
 - 2.2. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, в рамках иных интеграционных объединений Южной Америки
 - 2.2.1. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости Карибского сообщества
 - 2.2.2. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, в рамках Меркосур
 3. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом Евразийского экономического союза
 - 3.1. Анализ наличия компетенции Суда Евразийского экономического союза по рассмотрению споров, связанных с цифровыми технологиями
 - 3.2. Особенности процедуры Суда Евразийского экономического союза, позволяющие разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями
- Заключение
- Список литературы

Введение

Традиционно вопрос разрешения споров, связанных с технологиями, относится к деятельности Комиссии ООН по праву международной торговли (далее – ЮНСИТРАЛ). 12–16 февраля 2024 г. в Нью-Йорке прошла 79-я сессия Рабочей группы II ЮНСИТРАЛ¹.

На 80-ю сессию, планировавшуюся 30 сентября – 4 октября 2024 г. в Вене, представлен определенный итоговый документ². ЮНСИТРАЛ уже пришла к определенным результатам применительно к деятельности международных коммерческих арбитражей.

¹ Рабочая группа II Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) «Урегулирование споров» приняла документ «Урегулирование споров, связанных с технологиями, и адьюдикация: типовые оговорки и пояснительные тексты».

² Проект типовых оговорок ЮНСИТРАЛ об экспресс-урегулировании споров на основании заключения специалиста (СпецЭУС).

Во-первых, разработана категория спора, связанного с технологиями. Она включает самые различные категории, обусловленные «высокими» технологиями, во всех отраслях промышленности и сферы услуг. Информационные технологии отдельно не выделены.

Во-вторых, подготовлены общие типовые оговорки. Например, оговорка применительно к арбитражу содержит применение Правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ с изменениями об ускоренном назначении арбитра компетентной институцией, ускоренном проведении консультаций со сторонами, удобном месте и языке разбирательства.

В-третьих, ведется работа над оговоркой о заключении специалиста. Предлагается оговорка о назначении независимых технических консультантов. Для отбора технического консультанта арбитраж проводит консультации в отношении области специализации и круга ведения для специалиста. Стороны вправе высказывать замечания относительно разъяснений, данных техническим консультантом.

В целом ЮНСИТРАЛ близка к завершению формирования системы разрешения споров, связанных с технологиями, возникающих из международных сделок.

С 2021 г. Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) занимается передовыми технологиями³. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству рассматривает споры, связанные с ИКТ, и потенциально может решать вопросы, касающиеся информационно-коммуникационных систем. В отличие от ЮНСИТРАЛ, которая занимается разрешением споров, связанных с технологиями, международными коммерческими арбитражами, Центр ВОИС предложил эффективное досудебное урегулирование такого рода споров.

С 1 июля 2021 г. действует новая редакция Правил экспертного заключения ВОИС. Заключение понимается как решение, вынесенное экспертом в соответствии со ст. 17 Правил по вопросу, отнесенному к экспертному исследованию. Статья 17 Правил устанавливает, что эксперт может принять решение на основе, без ограничений: 1) любой информации, представленной сторонами; 2) компетентности эксперта; 3) любой другой информации, которую эксперт сочтет относящейся к делу. Эксперт может после консультаций со сторонами принять временное или частичное решение.

Компетенция ЮНСИТРАЛ и ВОИС не может касаться международных судебных учреждений. Международные судебные учреждения характеризуются отдельной правовой основой их деятельности, узкой компетенцией и не составляют систему.

В настоящее время активно действуют международные судебные учреждения по разрешению споров между государствами и частными лицами. Суды различных интеграционных объединений потенциально могут рассматривать споры, связанные с технологиями.

³ Они охватывают цифровые технологии (интернет вещей (IoT), блокчейн, метавселенные, искусственный интеллект (ИИ), включая генеративный ИИ (GenAI), большие данные и облачные вычисления) и физические технологии (автономное вождение, 3D-печать и аппаратные инновации).

Весьма многочисленны суды интеграционных объединений на Африканском континенте⁴. В практике судов интеграционных объединений можно использовать признаки споров, связанных с технологиями, разработанные ЮНСИТРАЛ⁵.

Споры, связанные с информационными технологиями, рассматриваемые в рамках интеграционных объединений, исследованы неполно. Практике Суда ЕС посвящено исследование Томаса Шоу (Shaw, 2016).

Фундаментальные исследования Криса Рида и Джона Энджела (Reed & Angel, 2007), Эндрю Мюррея (Murray, 2010), Томаса Смедингхоффа (Smedinghoff, 2000), Дайаны Ровланд и Элизабет Макдоналд (Rowland & Macdonald, 2005), Дайаны Ровланд, Уты Кёхл и Эндрю Чарльзуорта (Rowland et al., 2017) по праву информационных технологий содержат разделы о коммерческих доменных спорах.

Тщательный анализ судебной практики, преимущественно национальной, мы находим у Дина Армстронга, Фергюса Маккомби и Кери Дэвис (Armstrong et al., 2021).

В исследовании Фэй Фанфэй Вана (Wang, 2014) специальный раздел посвящен электронным коммерческим спорам.

Исследования по правовому регулированию «передовых» технологий Т. Хьерена и Б. Колани (Hoeren & Kolany, 2018), М. Бурри (Burri, 2021), Шин-и Пенга, Шин-фу Лина и Т. Стрейнза (Peng et al., 2021), С. Честермана (Chesterman, 2021), М. Компангуччи (Compagnucci, 2020), М. Ковач (Kovac, 2020), Н. Ребе (Rebe, 2021) не касаются деятельности судов интеграционных объединений.

Достаточно обширная научная литература по правовым аспектам блокчейна также не затрагивает проблему разрешения споров, связанных с технологиями, судами интеграционных объединений, так как интеграционная политика в этой области только формируется (Cappiello & Carullo, 2021; Herian, 2018; Stabile & Prior, 2020; Bambara & Allen, 2018; Fox & Green, 2019; Barker, 2020).

Поскольку практика Суда ЕС, в том числе связанная с цифровыми технологиями, всегда подвергается тщательному доктринальному анализу, в настоящем исследовании основное внимание будет уделено интеграционным объединениям Африки и Южной Америки. Анализ будет проводиться по двум вопросам: 1) позволяет ли компетенция судов интеграционных объединений рассматривать споры, связанные с цифровыми технологиями; 2) учитывают ли процессуальные правила судов интеграционных объединений особенности такого рода споров, а именно сокращенные процессуальные сроки и участие специалистов.

⁴ Суд справедливости общего рынка Восточной и Южной Африки; Суд справедливости Восточно-Африканского сообщества; Суд справедливости Центрально-Африканского экономического и валютного сообщества; Суд справедливости Западно-Африканского экономического и валютного сообщества; Трибунал сообщества развития Южной Африки.

⁵ В Проектах положений об урегулировании споров, связанных с технологиями, подготовленных ЮНСИТРАЛ, приведены примеры споров, возникающих в различных отраслях: аэрокосмической промышленности, аудиотехнологиях, автомобилестроении или средств обеспечения мобильности, в сфере искусственного интеллекта, биотехнологий, производства компьютеров, электроники, информационных технологий, медицинских приборов, военных/оборонных нанотехнологий, ядерной физики, фотоники, робототехники, полупроводников, телекоммуникаций, фармацевтических и финансовых технологий. Все эти споры неразрывно связаны с экономической интеграцией.

1. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, судами интеграционных объединений на Африканском континенте

1.1. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости общего рынка Восточной и Южной Африки

1.1.1. Особенности компетенции Суда справедливости общего рынка Восточной и Южной Африки

Для определения компетенции Суда справедливости общего рынка Восточной и Южной Африки (далее – Суд КОМЕСА) по рассмотрению определенной категории споров следует обратиться к Договору КОМЕСА⁶. Также для определения компетенции Суда КОМЕСА по рассмотрению споров, связанных с цифровыми технологиями, следует определить категорию «цифровые технологии».

В настоящее время термин «технологии» в словосочетании «цифровые технологии» является условным. Наряду с устоявшимся термином «информационно-коммуникационные технологии» (далее – ИКТ) в него должны быть включены информационно-коммуникационные системы⁷.

Характерно, что ИКТ и информационно-коммуникационные системы (далее – ИКС) непосредственно разрабатываются частными субъектами, которые вступают в разного рода контрактные отношения. ИКТ сопровождают информацию на всем протяжении ее «жизненного цикла», который связан с разнообразными спорами. При создании информации споры касаются прав на интеллектуальную собственность⁸. При введении ИКТ в оборот заключаются различные контракты услуг (на внедрение, техническую поддержку)⁹. Споры могут быть связаны не только с контрактами, но и с использованием ИКТ без разрешения разработчика.

Для информационно-коммуникационных систем также характерно понятие жизненного цикла¹⁰. Как и в отношении ИКТ, использование

⁶ Treaty establishing the Common market for Eastern and Southern Africa. <https://clck.ru/3DsBHS>

⁷ Искусственный интеллект, большие данные, нейронные сети, распределенные реестры и иные системы, которые относительно автономны от человека.

⁸ Если программное обеспечение, база данных или технология в виде секрета производства создаются по заказу.

⁹ ИКТ как инструмент используются для поиска, получения, распространения, передачи, хранения, преобразования, систематизации, уничтожения информации и доступа к ней, для чего оператор поисковой системы, владелец сайта, лицо, с которым связана информация, вступают в правоотношения, по которым могут возникать споры.

¹⁰ Резолюция Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта», принятая на 41-й сессии, проходившей в Париже с 9 по 24 ноября 2021 г., определяет понятие жизненного цикла искусственной интеллектуальной системы: вся совокупность этапов, начиная с этапов исследования, проектирования и создания и заканчивая этапами развертывания и использования, к которому относятся техническое обслуживание, эксплуатация, сбыт, финансирование, мониторинг и оценка эффективности, контроль работоспособности, вывод из эксплуатации, демонтаж и утилизация.

информационно-коммуникационных систем опосредуется различными контрактами. Например, на этапе исследования, проектирования и создания информационно-коммуникационной системы это трудовые и подрядные контракты либо также инвестиционные. При развертывании информационно-коммуникационной системы могут потребоваться агенты и дистрибьюторы, поэтому использование ИКС связано с различными контрактами услуг¹¹. После развертывания такой системы не исключены различные виды деликтов, включая недобросовестную конкуренцию.

Следует констатировать, что споры, связанные с цифровыми технологиями, возникают преимущественно в сфере международного частного права. В публично-правовую сферу они переносятся, если: 1) международное публичное право допускает обращение частных лиц в международное судебное учреждение; 2) международный договор, определяющий круг ведения международного судебного учреждения, затрагивает вопросы, связанные с ИКТ и информационно-коммуникационными системами.

Анализ Раздела 5 Договора КОМЕСА позволяет выделить категории дел, по которым в Суд КОМЕСА могут обращаться частные лица. Во-первых, любое лицо, имеющее место жительства или место нахождения в государстве-члене, может обратиться в Суд КОМЕСА за обжалованием актов органов КОМЕСА при исчерпании национальных средств защиты. Во-вторых, Суд КОМЕСА выполняет также функцию арбитража по частным контрактам.

Договор КОМЕСА определяет общие¹² и специальные цели и задачи Общего рынка. Специальные цели сформулированы для отдельных областей сотрудничества. В сфере коммуникаций предполагается развивать такое сотрудничество, которое способствовало бы производству товаров и облегчало торговлю товарами и услугами, а также передвижение людей. В области промышленности поставлены цели устранить жесткость в структурах производства, с тем чтобы обеспечить высокое качество товаров и услуг, конкурентоспособных на Общем рынке, а также создать надлежащие благоприятные условия для участия частного сектора в экономическом развитии и сотрудничестве в рамках Общего рынка, осуществлять сотрудничество в области промышленного развития. Сотрудничество в информационной сфере отдельно не выделено. Вопросы поддержки передовых технологий могут быть решены в рамках промышленного развития.

¹¹ Контракты на услуги по техническому обслуживанию, обеспечению эксплуатации, мониторингу и оценке эффективности, контролю работоспособности, а также выводу из эксплуатации, демонтажу и утилизации.

¹² К общим целям, в частности, относятся: 1) достижение устойчивого роста и развития государств-членов путем содействия более сбалансированному и гармоничному развитию их производственных и маркетинговых структур; 2) содействие совместному развитию во всех областях экономической деятельности и совместному принятию макроэкономической политики и программ для повышения уровня жизни своих народов и укрепления более тесных отношений между своими государствами-членами; 3) сотрудничество в создании благоприятных условий для иностранных, трансграничных и внутренних инвестиций, в том числе совместное поощрение исследований в целях развития; 4) укрепление отношений между Общим рынком и остальным миром и выработка общих позиций на международных форумах. Эти цели сформулированы настолько широко, что не требуют адаптации к потребностям развития информационно-коммуникационных систем.

1.1.2. Особенности процедуры Суда КОМЕСА, позволяющие разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями

Правила процедуры Суда КОМЕСА 2016 г.¹³ учитывают возможность участия эксперта в судебном разбирательстве. Они предусматривают специальную просьбу заявителя о назначении экспертизы. Предусмотрено особое правило для опроса эксперта: если он уведомляет Секретаря Суда по крайней мере за пятнадцать дней до слушания о том, что он или она не в состоянии адекватно изъясняться на одном из языков Суда КОМЕСА, Суд может разрешить эксперту давать свои показания на английском или другом языке и должен обеспечить устный перевод. В случае если какое-либо лицо вызвано для дачи показаний в качестве эксперта, Секретарь может назначить разумное вознаграждение за время, затраченное как на дачу показаний, так и на выполнение любой работы по делу. Характерно, что процедура экспертизы отдельно не урегулирована, статус эксперта аналогичен статусу свидетеля.

Правила процедуры Суда КОМЕСА 2016 г. объективно не могут учитывать сокращенные сроки разбирательств по спорам, связанным с информационными технологиями, поскольку не выделяют отдельно данную категорию споров¹⁴. В целом объем дел, рассмотренных Судом КОМЕСА с участием юридических лиц, незначителен.

1.2. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости Восточноафриканского сообщества

1.2.1. Анализ наличия компетенции Суда справедливости Восточноафриканского сообщества по рассмотрению споров, связанных с цифровыми технологиями

Раздел 8 Договора о создании Восточноафриканского сообщества 1999 г.¹⁵ регулирует статус Суда справедливости Восточноафриканского сообщества, который является судебным органом, который обеспечивает соблюдение права при толковании, применении и соблюдении положений Договора 1999 г.

Применительно к участию частных лиц Суд справедливости Восточноафриканского сообщества рассматривает обращения: 1) частных лиц о правомерности любого акта государства-участника на том основании, что оно нарушает договор; 2) сторон коммерческих контрактов, если в их соглашениях содержится арбитражная оговорка, предоставляющая юрисдикцию Суду.

Целью Сообщества является разработка политики и программ, направленных на расширение и углубление сотрудничества между государствами-членами в политической, экономической, социальной и культурной областях, исследованиях и технологиях, обороне, безопасности, а также в правовой и судебно-правовой сферах для их взаимной выгоды. Как следствие, исследования и технологии выделены в отдельное направление сотрудничества.

¹³ COMESA Court of Justice. <https://clck.ru/3DsBdr>

¹⁴ В качестве примеров дел, рассмотренных Судом КОМЕСА с участием юридических лиц, можно привести: *Malawi Mobile Limited vs COMESA*; *Malawi Mobile Limited Vs Government of the Republic of Malawi & Malawi Communication Regulatory Authority*.

¹⁵ East African Court of Justice. (1999). *The Treaty*. <https://clck.ru/3DsBez>

Для достижения общей цели Сообщество, в частности, обеспечивает: 1) устойчивый рост и развитие региона; 2) учет гендерной проблематики во всех его начинаниях и повышение роли женщин в культурном, социальном, политическом, экономическом и технологическом развитии; 3) укрепление партнерских отношений с частным сектором и гражданским обществом в целях достижения устойчивого социально-экономического и политического развития. Восточноафриканское сообщество отличается четкая ориентированность на развитие, что способствует расширению компетенции Суда этого интеграционного объединения.

1.2.2. Особенности процедуры Суда справедливости Восточноафриканского сообщества, позволяющие разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями

Суд справедливости Восточноафриканского сообщества работает очень активно. Коллегия первой инстанции рассмотрела на текущий момент 179 дел, Апелляционная коллегия – 53 дела, из которых дела по обращениям физических и юридических лиц – наиболее частые. Например, в деле *Chester House Limited v. the Attorney General of the Republic of Uganda & 3 others* рассматривался вопрос защиты иностранных инвестиций.

Договором 1999 г., Правилами процедуры Суда справедливости Восточноафриканского сообщества 2019 г.¹⁶ установлены определенные нормы для обращений частных лиц. Договор 1999 г. устанавливает краткий срок для обращения частных лиц: разбирательство должно быть начато в течение двух месяцев с момента вступления в силу, публикации, директивы, решения или действия, на которые подана жалоба, или со дня, когда об этом стало известно заявителю жалобы. Стороны могут быть представлены адвокатом, имеющим право предстать перед верховным судом любого из государств-членов.

Главы VII и XII Правил процедуры устанавливают порядок рассмотрения дел. Предусмотрено участие эксперта. Стороны могут ознакомиться с заключением эксперта в Секретариате и получить копии за свой счет. В случае с любым лицом, вызванным Судом для дачи показаний в качестве эксперта, Секретарь может назначить разумное вознаграждение за время, затраченное как на дачу показаний, так и на выполнение любой работы по делу. Детально процедура привлечения эксперта не регламентируется. Эксперта привлекает не Суд, а заинтересованные стороны.

1.3. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости Западноафриканского экономического и валютного сообщества

1.3.1. Анализ наличия компетенции Суда справедливости Западноафриканского экономического и валютного сообщества по рассмотрению споров, связанных с цифровыми технологиями

Суд справедливости Западноафриканского экономического и валютного сообщества (далее – Суд ЭКОВАС) принимает к рассмотрению индивидуальные жалобы с 2005 г.

¹⁶ East African Court of Justice. (2019). Rules of procedures 2019. <https://clck.ru/3DsBoz>

Договор об экономическом сообществе западноафриканских государств (ЭКОВАС) 1975 г.¹⁷ включал мандат Суда Сообщества на рассмотрение споров, связанных с толкованием и действием Договора. Правила функционирования Суда были установлены Протоколом о Суде Сообщества 1991 г. Суд начал функционировать в декабре 2000 г.

Дополнительный протокол ЭКОВАС 2005 г.¹⁸ установил правила приемлемости заявлений, включив в них споры между частными лицами и их собственными государствами-членами. Суд ЭКОВАС включал следующие подразделения: административный трибунал ЭКОВАС, суд по правам человека, арбитражный суд и межгосударственный трибунал по разрешению споров.

Согласно ст. 4 Протокола 2005 г., право на обращение в Суд ЭКОВАС имеют физические и юридические лица. Для обращения в Суд ЭКОВАС нет необходимости в исчерпании внутренних средств правовой защиты.

Договор ЭКОВАС определяет общую цель объединения без ее конкретизации¹⁹. Он определяет также средства достижения цели, которые могут способствовать и развитию информационно-коммуникационных систем в регионе²⁰.

ЭКОВАС уделяет основное внимание экономической интеграции, но выделяет сферу информации в отдельную область сотрудничества.

1.3.2. Особенности процедуры Суда ЭКОВАС, позволяющие разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями

Согласно Правилам процедуры Суда ЭКОВАС, вступившим в силу с 1 января 2022 г.²¹, Суд может использовать заключение эксперта. В постановлении о назначении эксперта должна быть определена его задача и установлен срок, в течение которого он должен подготовить свое заключение.

¹⁷ ECOWAS. <https://clck.ru/3DsBxo>

¹⁸ Supplementary Protocol A/SP.1/01/05 amending the preamble and articles 1, 2, 9 AND 30 of Protocol A/P.1/7/91 relating to the community Court of Justice and article 4 paragraph 1 of the english version of the Said Protocol. <https://clck.ru/3DsByp>

¹⁹ Целью ЭКОВАС является содействие сотрудничеству и интеграции, ведущих к созданию экономического союза в Западной Африке для повышения уровня жизни ее народов, а также для поддержания и укрепления экономической стабильности, укрепления отношений между государствами-членами и содействия прогрессу и развитию Африканского континента.

²⁰ В числе средств достижения цели названы: 1) гармонизация и координация национальной политики и содействие интеграционным программам, проектам и мероприятиям, в том числе в областях промышленности и связи, а также информации, науки, технологий; 2) содействие созданию совместных производственных предприятий; 3) устранение в отношениях между государствами-членами препятствий для свободного передвижения людей, услуг и капитала; 4) создание экономического союза; 5) содействие созданию совместных предприятий предприятиями частного сектора и другими экономическими операторами; 6) гармонизация стандартов; 7) поощрение распространения информации, особенно среди сельского населения, женских и молодежных организаций и социально-профессиональных объединений, таких как ассоциации средств массовой информации, деловых мужчин и женщин, работников и профсоюзов.

²¹ Community Court of Justice, ECOWAS (The Economic Community of West African States) rules of the Community Court of Justice of the Economic Community of West African States (ECOWAS). <https://clck.ru/3DsBzs>

Эксперт должен получить копию постановления Суда вместе со всеми документами, необходимыми для выполнения его исследования. Он должен находиться под наблюдением судьи-докладчика, который может присутствовать при его исследовании и который должен быть проинформирован о ходе выполнения им своей задачи. Суд может потребовать от сторон или одной из них внести обеспечение расходов на заключение эксперта. После того как эксперт сделает свое заключение, Суд может распорядиться о его допросе, предварительно уведомив стороны о необходимости его присутствия. Перед выполнением своей задачи эксперт должен принести следующую присягу в письменной форме или в суде: «Я клянусь или заявляю, что буду добросовестно и беспристрастно выполнять свою задачу». Если одна из сторон возражает против эксперта на том основании, что он не является компетентным или надлежащим лицом для выполнения функций эксперта, или по любой другой причине, или если эксперт отказывается давать показания, приносить присягу, данный вопрос должен быть разрешен судом.

Таким образом, Правила процедуры Суда ЭКОВАС, вступившие в силу с 1 января 2022 г., наиболее полно отражают специфику споров, связанных с цифровыми технологиями.

1.4. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, судами иных интеграционных объединений на Африканском континенте

1.4.1. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, Трибуналом сообщества развития Южной Африки

Трибунал САДК учрежден в соответствии со ст. 9 Договора о САДК²². Ранее он рассматривал споры с участием частных лиц. Дела, переданные на рассмотрение Трибунала САДК, затрагивали экспроприацию частной собственности государствами. В деле Mike Campbell (Pvt) LTD и другие против Зимбабве, дело № SADC (T) 2/2007, Основное решение от 28 ноября 2008 г., права заявителя были нарушены в результате экспроприации его частной собственности без компенсации. При рассмотрении дела Трибунал САДК руководствовался принципами международного права в области прав человека, а не применял какой-либо конкретный договор по правам человека.

После решений, вынесенных им против правительства Зимбабве по этому делу и связанным с ним делам, деятельность Трибунала была приостановлена. Далее последовал процесс пересмотра его компетенции. Новый протокол 2014 г. о Трибунале призван пересмотреть мандат Трибунала, ограничив его рассмотрением споров только с участием государств. Как следствие, Трибунал САДК был лишен возможности рассмотрения споров с участием частных субъектов, связанных с цифровыми технологиями.

²² Southern African Development Community. (2021). SADC Treaty. <https://clck.ru/3DsFEk>

1.4.2. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости Центральноафриканского экономического и валютного сообщества

Статья 5 Договора об учреждении Центральноафриканского экономического и валютного сообщества (СЕМАК) 1994 г.²³ устанавливает, что судебная палата Суда СЕМАК обеспечивает толкование Договора СЕМАК и последующих конвенций.

В отношении потенциальной возможности разрешения споров с участием частных лиц Суд обеспечивает правомерность решений, директив и нормативных актов институтов Сообщества, отдельно обращения частных лиц не выделены.

Полномочия по рассмотрению других споров могут быть предоставлены Суду решениями, принятыми Конференцией глав государств и правительств.

2. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, судами интеграционных объединений Южной Америки

2.1. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости Андского сообщества

2.1.1. Анализ наличия компетенции Суда справедливости Андского сообщества по рассмотрению споров, связанных с цифровыми технологиями

Компетенция Суда справедливости Андского сообщества определена Соглашением о создании Суда справедливости Андского сообщества 1996 г.²⁴ Она включает споры с участием частных лиц²⁵.

Иск о признании недействительным акта Андского сообщества должен быть подан в течение двух лет с даты его вступления в силу. Если этот срок истек, любая из сторон судебного разбирательства, переданного национальным судам, может обратиться к национальному суду с ходатайством о признании решения органа Андского сообщества неприменимым к конкретному делу.

Картахенское соглашение 1969 г.²⁶ определяло общую цель Андского сообщества²⁷. Были предусмотрены механизмы и меры по достижению цели интеграции, в том числе: 1) принятие совместных программ, реализация промышленных программ и средств промышленной интеграции; 2) осуществление программ в области услуг и либерализация внутрирегиональной торговли услугами; 3) принятие

²³ Traite instituant la Communauté Économique et Monétaire de l'Afrique Centrale (Texte authentique). <https://clck.ru/3DsFJE>

²⁴ Treaty creating the court of justice of the andean community. <https://clck.ru/3DsFL7>

²⁵ Физические или юридические лица могут подать иск о признании недействительными решений, принятых Андским Советом министров иностранных дел или Комиссией Андского сообщества, резолюций Генерального секретариата или соглашений, которые затрагивают их субъективные права или законные интересы.

²⁶ Andean Subregional Integration Agreement (Cartagena Agreement). <https://clck.ru/3DsFMs>

²⁷ Содействие сбалансированному и гармоничному развитию государств-участников на равноправных условиях посредством интеграции и социально-экономического сотрудничества; ускорение их экономического роста; содействие их участию в процессе региональной интеграции с перспективой постепенного формирования Латиноамериканского общего рынка.

и реализация программ содействия научно-техническому развитию. Последняя мера позволяет Андскому сообществу функционировать в условиях развития передовых технологий.

2.1.2. Особенности процедуры Суда справедливости Андского сообщества, позволяющие разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями

Привлечение экспертов весьма ограничено регламентируется Статутом Суда справедливости Андского сообщества²⁸. Стороны с предварительного разрешения Трибунала могут участвовать в слушании через экспертов только в тех случаях, когда речь идет о выяснении вопросов технического характера. В ходе слушания председатель и судьи могут допросить экспертов. Таким образом, экспертов привлекают стороны.

Вместе с тем в Андском сообществе создана региональная система охраны интеллектуальной собственности, что повлекло активную деятельность Суда справедливости Андского сообщества по разрешению подобного рода споров. В базе WIPO Lex находится 117 решений Суда справедливости Андского сообщества по вопросам интеллектуальной собственности. Например, в 2024 г. Суд справедливости Андского сообщества выступил в качестве последней инстанции в спорах по защите авторского права *Carlos Alberto Massó Vasco vs Caracol Televisión S.A., Entidad de Gestión Colectiva de Derechos de Productores Audiovisuales de Colombia vs IA TRIP S.A.S. (propietaria del establecimiento hotelero Hotel Picasso Inn)*. Учитывая опыт Суда справедливости Андского сообщества в отношении «традиционных» телекоммуникаций, споры в сфере интеллектуальной собственности и передовых технологий вряд ли вызовут существенные затруднения.

2.2. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, в рамках иных интеграционных объединений Южной Америки

2.2.1. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом справедливости Карибского сообщества

Договор об учреждении Карибского сообщества (далее – КАРИКОМ) 1973 г.²⁹ не предусматривал создание Суда сообщества. Впоследствии Договор был пересмотрен.

Созданный в 2001 г. Суд справедливости Карибского сообщества обладает юрисдикцией как суда первой инстанции, так и апелляционной. В рамках своей апелляционной юрисдикции Суд выступает в качестве суда последней инстанции по гражданским и уголовным делам для тех государств, которые признали его апелляционную юрисдикцию. Как суд первой инстанции он применяет нормы международного права в отношении толкования и применения пересмотренного Чагуарамасского договора. Соглашение об учреждении Карибского суда 2001 г.³⁰ не предусматривает обращений частных лиц, однако Суд справедливости Карибского сообщества

²⁸ Estatuto del Tribunal de Justicia de la Comunidad Andina. <https://clck.ru/3DsFTt>

²⁹ Treaty Establishing the Caribbean Community. <https://clck.ru/3DsFVu>

³⁰ Agreement establishing the Caribbean Court of Justice. <https://clck.ru/3DsFXT>

в 2008 г. в деле двух юридических лиц против Гайаны сам признал такого рода свою компетенцию.

Несмотря на отсутствие четких договорных положений, позволяющих установить компетенцию Суда справедливости Карибского сообщества по рассмотрению споров, касающихся цифровых технологий, его правила в значительной степени приспособлены к рассмотрению такого рода споров. В частности, Правила первоначальной юрисдикции Карибского суда 2021 г.³¹ регулируют ряд вопросов экспертизы: важнейшую обязанность эксперта в суде – помогать Суду беспристрастно решать вопросы, имеющие отношение к компетенции эксперта; порядок осуществления этой обязанности; содержание заключения эксперта; право эксперта обращаться в суд за указаниями; полномочия суда по ограничению экспертного заключения; полномочия суда назначать одного эксперта; последствия непредоставления заключения эксперта. В целом столь подробная регламентация привлечения эксперта не только способствует разрешению споров, связанных с информационными технологиями, но могла бы быть учтена и в работе ЮНСИТРАЛ по этой тематике.

2.2.2. Проблема возможности разрешения споров, связанных с цифровыми технологиями, в рамках Меркосур

Договор о создании Общего рынка между Аргентинской Республикой, Федеративной Республикой Бразилией, Республикой Парагвай и Восточной Республикой Уругвай (Асунсьонский договор) 1991 г.³² не предусматривал возможности участия частных лиц в механизме разрешения споров в рамках Меркосур. Государства-участники путем заключения Асунсьонского договора приняли решение о создании Общего рынка до 31 декабря 1994 г. Общий рынок должен был включать в том числе свободное перемещение услуг, координацию макроэкономической и отраслевой политики государств-участников в области промышленности, услуг и любых других сферах, которые могут быть согласованы. Как следствие, сфера информации, телекоммуникаций, включая ИКТ, не была выделена в структуре общего рынка и отдельно не регулировалась.

Бразильский и Оливосский протоколы устанавливали процедуры по разрешению споров, касающихся толкования, применения или несоблюдения Асунсьонского договора или любого из его протоколов, решений органов Меркосур. Однако механизм рассмотрения обращений юридических и физических лиц не был разработан. Физические лица могут подавать жалобы только в Национальные отделения Группы Общего рынка того государства-участника, в котором они проживают. Отсутствие единого механизма разрешения споров в рамках Меркосур препятствует разрешению споров, связанных с информационными технологиями.

³¹ Caribbean Court of Justice. Original Jurisdiction Rules 2021. <https://clck.ru/3DsFdd>

³² Treaty Establishing a Common Market between the Argentine Republic, the Federal Republic of Brazil, the Republic of Paraguay and the Eastern Republic of Uruguay (Treaty of Asuncion). <https://clck.ru/3DsFeY>

3. Перспективы рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, Судом Евразийского экономического союза

3.1. Анализ наличия компетенции Суда Евразийского экономического союза по рассмотрению споров, связанных с цифровыми технологиями

Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) обладает компетенцией по разрешению споров с участием частных лиц – хозяйствующих субъектов в отношении актов ЕЭК, которые в том числе могут быть связаны с информационными технологиями.

Возможность рассмотрения споров, связанных с информационными технологиями, определена спецификой компетенции ЕЭК³³. Потенциал по разрешению споров, связанных с информационно-коммуникационными системами, вытекает из ряда актов ЕАЭС³⁴.

Кроме того, ряд «услуг информационного общества» вошел в перечень секторов, в которых обеспечивается свобода движения услуг и единая политика³⁵. Потенциально споры, связанные с данными категориями услуг, могут разрешаться Судом ЕАЭС.

Специальные виды услуг регулируются общими положениями о едином рынке услуг (Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 10 июля 2020 г.). Специальные нормы в отношении «услуг информационного общества» в праве ЕАЭС отсутствуют.

3.2. Особенности процедуры Суда Евразийского экономического союза, позволяющие разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями

Статут Суда ЕАЭС предусматривает Специализированные экспертные группы только для разрешения споров, касающихся поддержки сельского хозяйства, промышленных субсидий, специальных торговых мер. Споры, связанные с цифровыми технологиями, не выделены в отдельную категорию споров, требующих создания Специализированных групп.

Для этих трех категорий споров выделены требования к экспертам: 1) высокая квалификация, знания и опыт в отношении предмета спора; 2) независимость; 3) отсутствие конфликта интересов.

³³ Комиссия, в частности, осуществляет деятельность в следующих сферах: 1) конкурентная политика; 2) взаимная торговля услугами и инвестиции; 3) интеллектуальная собственность. Во всех этих сферах могут возникать вопросы, связанные с использованием информационных технологий.

³⁴ Технологии искусственного интеллекта включены в Перечень приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества государств – членов ЕАЭС, утвержденный Решением Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. № 9, а также Перечень «отраслей будущего», утвержденный Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 7 марта 2017 г. № 2.

³⁵ Согласно Решению Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 110, в перечень секторов единого рынка услуг, в частности, вошли: 1) услуги, связанные с базами данных, в том числе предоставления информации на веб-сайтах; предоставления услуг по поиску данных и другой информации из информационных ресурсов; 2) услуги предоставления помощи по поддержанию компьютерных систем в рабочем состоянии; их технического обслуживания, улучшения программ.

Вместе с тем правила судопроизводства в Суде ЕАЭС допускают участие экспертов, включая экспертов Специализированных групп, а также специалистов. Но только экспертам Специализированных групп предоставляются иммунитеты.

Эксперт или специалист обладают рядом прав³⁶. Они представляют письменное заключение по поставленным вопросам. Эксперт, специалист не могут участвовать в рассмотрении спора, в котором они ранее участвовали в ином качестве.

Общий срок для вынесения решения в Суде ЕАЭС составляет не позднее 90 дней со дня поступления заявления, ввиду чего Суд ЕАЭС может оперативно разрешать споры, связанные с цифровыми технологиями.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Термин «споры, связанные с цифровыми технологиями» сложносоставной и охватывает не только споры, связанные с ИКТ, но и споры, связанные с информационно-коммуникационными системами в целом.

Эта категория споров включает споры, связанные с цифровыми технологиями, возникающие из международных контрактов и внедоговорных отношений между частными субъектами, рассматриваемые национальными судами в соответствии с правилами международной подсудности, а также международными коммерческими арбитражами, и споры, рассматриваемые международными судебными учреждениями, одной из сторон в которых могут являться частные лица. Потенциально возможно возникновение споров, связанных с цифровыми технологиями, в межгосударственных отношениях.

Суды ряда интеграционных объединений (за исключением Трибунала сообщества развития Южной Африки, Суда справедливости Центральноафриканского экономического и валютного сообщества и Меркосур) потенциально могут рассматривать споры, связанные с цифровыми технологиями, а Суд справедливости Андского сообщества активно рассматривает споры по защите интеллектуальной собственности, в том числе в связи с ИКТ. Возможность рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, судами интеграционных объединений обеспечивается особенностями их компетенции, допускающей обращение частных лиц, а также процедуры разрешения споров, включающей привлечение экспертов. Однако принцип транспарентности их деятельности не позволяет соблюдать конфиденциальность такого рода разбирательств, а вопрос сокращения сроков рассмотрения споров, связанных с цифровыми технологиями, может быть решен только в весьма отдаленной перспективе.

Список литературы

- Armstrong, D., McCombie, F., & Davis, C. (2021). *Cyber Litigation: The Legal Principles*. New York: Bloomsbury Professional Ltd.
- Bambara, J., & Allen, P. (2018). *Blockchain: A Practical Guide to Developing Business, Law, and Technology Solutions*. McGraw-Hill Education.

³⁶ Знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; задавать вопросы другим лицам, участвующим в споре; заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов для дачи заключения.

- Barker, R. (Ed.) (2020). *The Law and Governance of Decentralised Business Models: Between Hierarchies and Markets*. London: Routledge.
- Burri, M. (2021). *Big Data and Global Trade Law*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108919234>
- Cappiello, B., & Carullo, G. (Eds.) (2021). *Blockchain, Law and Governance*. London: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-52722-8>
- Chesterman, S. (2021). *We, the Robots?: Regulating Artificial Intelligence and the Limits of the Law*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009047081>
- Compagnucci, M. C. (2020). *Big Data, Databases and "Ownership" Rights in the Cloud*. London: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-0349-8>
- Fox, D., & Green, S. (Eds.) (2019). *Cryptocurrencies in Public and Private Law*. Oxford: Oxford University Press.
- Herian, R. (2018). *Regulating Blockchain: Law, Technology and the Ethics of Political Economy*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429489815>
- Hoeren, T., & Kolany, B. (Eds.) (2018). *Big Data in Context Legal, Social and Technological Insights*. London: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-62461-7>
- Kovac, M. (2020). *Judgement-Proof Robots and Artificial Intelligence A Comparative Law and Economics Approach*. London: Springer/Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-53644-2>
- Murray, A. (2010). *Information Technology Law: the law and society*. Oxford: Oxford University Press.
- Peng, S-Y., Lin, C-F., & Streinz, T. (Eds.) (2021). *Artificial Intelligence and International Economic Law: Disruption, Regulation, and Reconfiguration*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108954006>
- Rebe, N. (2021). *Artificial Intelligence: Robot Law, Policy and Ethics*. Leiden: Brill – Nijhoff. <https://doi.org/10.1163/9789004458109>
- Reed, C., & Angel, J. (Eds.) (2007). *Computer Law: the Law and Regulation of Information Technology*. Oxford: Oxford University Press.
- Rowland, D., Kohl, U., & Charlesworth, A. (2017). *Information Technology Law* (5th ed.). London: Routledge.
- Rowland, D., & Macdonald, E. (2005). *Information technology law* (3rd ed.). Abingdon: Cavendish Publishing Ltd.
- Shaw, T. J. (2016). *Information and Internet Law: Global Practice*. Createspace Independent Publishing Platform.
- Smedinghoff, T. J. (2000). *Online Law*. New York: Pearson Education Corporation.
- Stabile, D., & Prior, K. (2020). *Digital Assets and Blockchain Technology: U.S. Law and Regulation*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited.
- Wang, F. F. (2014). *Law of Electronic Commercial Transactions. Contemporary Issues in the EU, US and China*. New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203628812>

Сведения об авторе

Талимончик Валентина Петровна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

Адрес: 197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5

E-mail: talim2008@yandex.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5302-460X>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190001688>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/H-1253-2013>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=7EluYwgAAAAJ>

РИНЦ Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=447740

Конфликт интересов

Автор является членом редакционной коллегии журнала, статья прошла рецензирование на общих основаниях.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.87 / Международное право

Специальность ВАК: 5.1.5 / Международно-правовые науки

История статьи

Дата поступления – 10 июня 2024 г.

Дата одобрения после рецензирования – 1 июля 2024 г.

Дата принятия к опубликованию – 25 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения – 30 сентября 2024 г.

Research article

UDC 34:004:341:004.4

EDN: <https://elibrary.ru/tedarm>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.35>

Prospects of Handling Digital Technology Disputes by Courts of Integration Associations

Valentina P. Talimonchik

Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russia

Keywords

Court of the Eurasian Economic Union, court, digital technologies, dispute resolution, dispute, integration associations, international law, judge, justice, law

Abstract

Objective: to analyze the competence and procedure of case handling by the courts of integration associations, allowing them to resolve disputes related to information technologies, and to identify the prospects of handling of this category of disputes by the courts of integration associations.

Methods: the main research methods were analysis, synthesis, and problem-theoretical method.

Results: the article identified the main features of the “disputes related to digital technologies” category in relation to resolving disputes involving individuals by the courts of integration associations. It reveals opportunities for some courts of integration associations to resolve disputes related to information technologies. The said opportunities are provided by the courts competence, allowing the appeal of individuals, as well as by the dispute resolution procedure involving experts. By analyzing international treaties and practice of courts of integration associations, the author proves that the changes in the category of “disputes related to digital technologies” are related not only to technologies, but also to information and communication systems. By own judgments, the author reveals the content of disputes related to digital technologies in the courts of integration associations.

Scientific novelty: the paper reveals the peculiarities of the category “disputes related to digital technologies” in relation to the courts of integration associations and the prospects of resolving disputes related to information technologies by the courts of integration associations.

Practical significance: the conclusions provided in the article can be used to improve the practice of courts of integration associations.

© Talimonchik V. P., 2024

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

For citation

Talimonchik, V. P. (2024). Prospects of Handling Digital Technology Disputes by Courts of Integration Associations. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(3), 690–710. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.35>

References

- Armstrong, D., McCombie, F., & Davis, C. (2021). *Cyber Litigation: The Legal Principles*. New York: Bloomsbury Professional Ltd.
- Bambara, J., & Allen, P. (2018). *Blockchain: A Practical Guide to Developing Business, Law, and Technology Solutions*. McGraw-Hill Education.
- Barker, R. (Ed.) (2020). *The Law and Governance of Decentralised Business Models: Between Hierarchies and Markets*. London: Routledge.
- Burri, M. (2021). *Big Data and Global Trade Law*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108919234>
- Cappiello, B., & Carullo, G. (Eds.) (2021). *Blockchain, Law and Governance*. London: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-52722-8>
- Chesterman, S. (2021). *We, the Robots?: Regulating Artificial Intelligence and the Limits of the Law*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009047081>
- Compagnucci, M. C. (2020). *Big Data, Databases and "Ownership" Rights in the Cloud*. London: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-0349-8>
- Fox, D., & Green, S. (Eds.) (2019). *Cryptocurrencies in Public and Private Law*. Oxford: Oxford University Press.
- Herian, R. (2018). *Regulating Blockchain: Law, Technology and the Ethics of Political Economy*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429489815>
- Hoeren, T., & Kolany, B. (Eds.) (2018). *Big Data in Context Legal, Social and Technological Insights*. London: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-62461-7>
- Kovac, M. (2020). *Judgement-Proof Robots and Artificial Intelligence A Comparative Law and Economics Approach*. London: Springer/Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-53644-2>
- Murray, A. (2010). *Information Technology Law: the law and society*. Oxford: Oxford University Press.
- Peng, S-Y., Lin, C-F., & Streinz, T. (Eds.) (2021). *Artificial Intelligence and International Economic Law: Disruption, Regulation, and Reconfiguration*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108954006>
- Rebe, N. (2021). *Artificial Intelligence: Robot Law, Policy and Ethics*. Leiden: Brill – Nijhoff. <https://doi.org/10.1163/9789004458109>
- Reed, C., & Angel, J. (Eds.) (2007). *Computer Law: the Law and Regulation of Information Technology*. Oxford: Oxford University Press.
- Rowland, D., Kohl, U., & Charlesworth, A. (2017). *Information Technology Law* (5th ed.). London: Routledge.
- Rowland, D., & Macdonald, E. (2005). *Information technology law* (3rd ed.). Abingdon: Cavendish Publishing Ltd.
- Shaw, T. J. (2016). *Information and Internet Law: Global Practice*. Createspace Independent Publishing Platform.
- Smedinghoff, T. J. (2000). *Online Law*. New York: Pearson Education Corporation.
- Stabile, D., & Prior, K. (2020). *Digital Assets and Blockchain Technology: U.S. Law and Regulation*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited.
- Wang, F. F. (2014). *Law of Electronic Commercial Transactions. Contemporary Issues in the EU, US and China*. New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203628812>

Author information

Valentina P. Talimonchik – Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines, North-West branch of the Russian State University of Justice

Address: 5 Aleksandrovskiy park, 197046 Saint Petersburg, Russia

E-mail: talim2008@yandex.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5302-460X>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190001688>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/H-1253-2013>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=7EluYwgAAAAJ>

RSCI Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=447740

Conflict of interests

The author is a member of the Editorial Board of the Journal; the article has been reviewed on general terms.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – June 10, 2024

Date of approval – July 1, 2024

Date of acceptance – September 25, 2024

Date of online placement – September 30, 2024